

**Цветы
с ароматом
ЖЕСТОКОСТИ**

2

18+

ЕКАТЕРИНА ЛАВИНА

Екатерина Лавина
Цветы с ароматом жестокости 2
Серия «Цветы с ароматом
жестокости», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57432564

SelfPub; 2020

ISBN 978-5-532-04358-9

Аннотация

Семейство Нелюдовых начинает новый этап своей истории, на котором их встречает любовь – настоящая, искренняя, безумная. Она меняет каждого, проявляя их лучшие качества и поднимая из глубины души человечность. Но идиллия разрушается, когда таинственным образом исчезают два человека. Расследование этого запутанного дела вновь приводит следствие к Нелюдовым. Неужели ради личного счастья эта семья не остановится ни перед чем и пожертвует даже человеческими жизнями?

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	16
Глава 3	26
Глава 4	42
Глава 5	61
Конец ознакомительного фрагмента.	69

– Нелюдовы – непростое семейство. Они, как птица Феникс, что всегда возрождается, – рассуждал следователь, ожидая, когда кофе немного остынет.

– Судя по их истории, каждому человеку из этой семьи пришлось пережить немало...

– Да, меня порой и самого удивляет их поразительная стойкость и сильнейший дух, который заставляет их каждый раз подниматься и двигаться дальше.

– Несокрушимое семейство! – засмеялся Алеша.

– Смейся, смейся, а вот увидишь, они выпутаются даже в этот раз.

– Не думаю! Этот раз, пожалуй, самый сложный. Они загнаны в тупик, им никуда не деться.

– Это нам, Алеша, никуда не деться, а Нелюдовы пророют себе ход даже в железном полу...

Глава 1

– Как это, ее нет? Она звонила час назад и говорила, что ждет меня дома.

– Я не знаю подробностей. Просто сообщаю, что Виолетты дома нет.

Игнат Угримович почувствовал, что начинает злиться. Он с раздражением отодвинул в сторону домработницу и резко распахнул белоснежную дверь, но комната племянницы действительно оказалась пустой.

– Когда она ушла?

– Не знаю, Виолетта ничего мне не сказала, – виновато произнесла домработница.

– Так, может, она где-то в доме? – с раздражением спросил Игнат Угримович.

– Не думаю. По крайней мере, я ее не нашла.

Игнат Угримович замолчал, чувствуя, как внутри него закипает злость. Его глаза моментально потемнели, мышцы лица напряглись, челюсть с силой сжалась, а скулы стали еще отчетливее выступать на худом лице. Каждый человек из его окружения знал, что после такого затишья следует вспышка ярости – страшная, неконтролируемая злоба большого человека.

«Началось», – подумала про себя бедная домработница, которой захотелось куда-то исчезнуть в этот момент.

– Вы не в состоянии уследить за единственным ребенком?! – закричал Игнат Угримович. – Ведь я плачу вам огромную зарплату!

Он нанес серию ударов по стене и двери с такой силой, что на руках содралась кожа и выступила кровь.

«Нельзя бояться, нельзя бояться...», – внушала себе домработница, помня, что Игнат Угримович ненавидит страх в глазах собеседника.

– Но Виолетта уже давно не ребенок. Она взрослая девушка, студентка университета, которая имеет право на свободу и личную жизнь..., – попыталась возразить домработница.

– Что вы несете? Какую еще личную жизнь? Она живет со мной, я ее опекун...

Игнат Угримович подошел вплотную к домработнице и, крепко взяв ее за плечи, подтянул к себе.

– А ну, рассказывайте, что вам известно? – зашипел Игнат Угримович.

Из глаз домработницы покатались слезы, ей было страшно и неприятно терпеть выходки этого человека, не контролирующего свой гнев. Только сейчас Диодора поняла, как же хорошо ей работалось в Европе – там она жила в хорошей, порядочной семье и спокойно выполняла свои обязанности. Но Диодора побоялась лишиться работы. Девочки из той европейской семьи выросли, хозяйка дома вышла на пенсию, и домработница подумала, что скоро ее услуги станут невостребованными. Возраст у нее был немолодой, и она реши-

ла заблаговременно побеспокоиться о будущем. Диодора подала заявку на поиск работы, даже не рассчитывая, что ее практически моментально пригласят работать в новый дом, причем за зарплату в три раза больше предыдущей. На собеседовании Игнат Угримович и его племянница Виолетта показали ей приятными людьми. Диодора согласилась у них работать, но только со временем поняла, почему зарплата настолько высокая. Что только не пришлось пережить женщине за то время, которое она провела в этом доме...

– Если вы сейчас же не расскажете, что вам известно о Виолетте, я снова запрю вас в цветочной комнате. На этот раз вы будете сидеть там целый месяц!

– Нет, нет, прошу не надо! – заплакала Диодора.

– Рассказывайте! – закричал Игнат Угримович.

Диодора знала, что не должна раскрывать секрет Виолетты, ведь это подорвет ее доверие к ней, но нахождение в цветочной комнате домработница больше вынести не смогла бы.

Страсть Игната Угримовича к растениям пугала Диодору всегда. Она помнила, как впервые зашла в этот дом и ужаснулась количеству насаждений. Все стены внутри дома были полностью засажены растениями. Они вились от пола до самого потолка по специальным каркасам, вмонтированным в стены. Листья растений были разных оттенков и форм, садовники высаживали их таким образом, чтобы получался живой орнамент. Вся эта растительная композиция была такой сложной и обильной, что редкие посетители этого дома

называли его джунглями. Но Игнат Угримович привык игнорировать мнение окружающих и всегда поступал по своему усмотрению, поэтому продолжал регулярно расширять свою коллекцию растений. Он лично искал нужные ему виды и заказывал их из любой точки мира, постепенно засаживая каждый квадратный метр стен дома. Когда свободные стены в доме закончились, хозяин решил выстроить отдельную комнату, которая будет полностью засажена цветами и растениями. По его заказу был разработан уникальный проект помещения с имитацией пещеры. Комната была вытянутой и больше похожей на длинный, просторный коридор с высоченными потолками. Одна сторона помещения имитировала скалистый склон, с которого ниспадала тонкая струя небольшого искусственного водопада, а вторая состояла из огромного панорамного стекла, без швов и стыков, плавно переходящего в такой же стеклянный потолок. Такое остекление изготавливалось по индивидуальному заказу, оно не пропускало звук, тепло и холод, а только солнечный свет. Чтобы растения не пострадали, был предусмотрен особый уровень затемнения и частичного отражения солнечных лучей. По заказу Игната Угримовича, в комнате была обустроена специальная система полива для привередливых растений, и поддерживался соответствующий микроклимат.

За растительностью в доме ухаживали три садовника, которые работали строго в те часы, когда Игната Угримовича не было дома. Все знали, что хозяин имеет странности в по-

ведении и не любит людей, поэтому одной из обязанностей обслуживающего персонала было не попадаться ему на глаза.

Диодора была равнодушна к цветочной комнате до тех пор, пока однажды не совершила оплошность, из-за которой Игнат Угримович впал в ярость. К несчастью, в тот день ей не удалось отделаться одними лишь криками и оскорблениями. Одержимый порывом ярости, хозяин дома запер домработницу в цветочной комнате на два дня. Некоторые растения источали странные ароматы, от которых сначала у Диодоры разболелась голова, а потом начались галлюцинации. Ей стали мерещиться умершие родственники, лезть в голову дурные мысли, а затем, женщине показалось, что цветы душат ее. Она била кулаками по толстым пуленепробиваемым стеклам комнаты, но никто ее не слышал. Домработница чуть не сошла с ума, находясь в полностью изолированном от мира пространстве, но ее спас садовник, который первым пришел на работу в свою смену и открыл дверь.

Этот случай так сильно напугал Диодору, что она твердо решила уволиться, но успокоившийся Игнат Угримович с трудом уговорил ее остаться, дал надбавку к зарплате и пообещал больше никогда не применять подобных наказаний.

– Виолетта встречается с молодым человеком, – наконец-то призналась Диодора.

– Кто он? – недовольным тоном спросил Игнат Угримо-

вич.

– Она не рассказывала.

– Это плохо, – сухо сказал Игнат Угримович. Сбылись его опасения. Он знал, что рано или поздно Виолетта увлечется кем-то, возможно, даже полюбит, но он рассчитывал, что это произойдет позже, хотя бы после окончания университета.

– Это нормально, – вставила Диодора, – девушка растет, взрослеет...

– Без нее мое заболевание начнет прогрессировать, – перебил ее Игнат Угримович.

– Не сгущайте краски! Виолетта ведь не уходит из дома и не отказывается от общения с вами, – попыталась успокоить его Диодора.

Но ее слова прозвучали неубедительно, потому что она сама не до конца верила в то, что говорила. Кто же не захочет поскорее уйти от психопата? Ведь он страшный, злой, отвратительный человек, который не может и не умеет держать себя в руках. Жить с таким под одной крышей просто опасно, никогда не знаешь, чем обернется его следующая вспышка ярости.

– А вот и я! – раздался тоненький голос Виолетты.

Племянница захлопнула входную дверь и остановилась в холле, внимательно осматривая все вокруг. Она сразу заметила расстройство дяди и тревожность Диодоры. «Ну, наконец-то, вернулась», – читалось на лице домработницы. Виоллета посмотрела на кровоточащую руку дяди и сразу до-

гадалась, что он, в своей привычной манере, психовал из-за ее отсутствия.

– Меня не было всего-то час. Из-за этого не стоило срываться, – с упреком сказала она дяде.

– С кем ты встречаешься? – строго спросил Игнат Угримович.

Виолетта перевела неодобрительный взгляд на Диодору, а та поспешила опустить глаза.

– С хакером.

– Хакером? – с презрением переспросил дядя. – А больше про него рассказать нечего?

– Я думаю, еще рано о чем-либо рассказывать, мы с ним общаемся недавно. Не хочу опережать события.

Игнат Угримович покачал головой.

– Ты слишком спокойна для влюбленной девушки.

– Потому что я не влюблена. Ладно, пошли в кабинет, побеседуем.

Затем, Виолетта обратилась к Диодоре:

– Можно нам сегодня очень поздний ужин? Лучше к десяти часам.

Диодора кивнула и поспешила на кухню. Если Виолетта дома, значит, вечер будет спокойным. Как ни странно, но только эта худенькая девчонка могла сдерживать гнев и злость Игната Угримовича. Не зря он использовал ее общество в качестве терапии.

За дверью рабочего кабинета хозяина дома было подозрительно тихо. Диодора боялась постучать в двери кабинета, несмотря на остывающий ужин. Этот страх был понятен, Игнат Угримович – псих, он может выйти из себя только из-за того, что их беседе с Виолеттой помешали. Разговоры с племянницей были очень важны для него, после них Игнат Угримович выходил абсолютно спокойным и уравновешенным и пребывал в этом состоянии до следующего вечера.

Когда хозяин дома возвращался после рабочего дня, для Диодоры наступало самое сложное время. Как правило, Игнат Угримович приходил нервным, злым и мог выйти из себя по любому пустяку. В такие моменты лучше было не попадаться ему на глаза, особенно, если отсутствовала Виолетта.

– Виолетточка, прошу тебя, не оставляй меня наедине с ним. Я его боюсь, – просила домработница.

– Диодора, не говорите так. Вы уже не первый месяц работаете в этом доме. Разве за все это время он сделал вам хоть что-то плохое?

– Он запирает меня в цветочной комнате!

– Разве же это плохое? Красивая комната с водопадом. Кстати, вы знали, что шум воды успокаивает?

– Это был отвратительный поступок! Никто не имеет права запирает человека против его воли...

– Тш-ш-ш-ш, – поднесла Виолетта палец к губам. – Хочу вам напомнить, что он сильно раскаивался за тот поступок и просил у вас прощения. Не стоит напоминать ему об этом.

Диодора, будьте уверены, Игнат Угримович не сделает вам ничего плохого, в душе он очень светлый и добрый человек.

– Вот только регулярно доказывает обратное.

– Напрасно вы так говорите, – возразила Виолетта. – Вы знали, что мой дядя вытащил меня из настоящего болота? Совсем недавно я жила, словно в доме пыток. Все детство нас с сестрой и братьями жестоко наказывал отец, а после его смерти, старший брат. С рождения мной помыкала строгая бабушка, которая заставляла работать и обслуживать всю семью. Так бы я и жила в том кошмаре, если бы меня не вытащил оттуда мой дядя...

– Теперь живешь в его кошмарном доме... бедная девочка, когда же, наконец, у тебя будет нормальная, свободная жизнь, – посочувствовала Диодора.

– Какая глупость! Сейчас я живу замечательно!

– Да уж, с ненормальным дядей, который в любой момент может всех нас поубивать?

– Диодора, следите за выражениями! – повысила голос Виолетта. Но даже так ее слова не стали звучать грозно, а скорее визгливо. – Я люблю своего дядю и благодарна ему за мое спасение. Теперь у меня есть полная свобода выбора. Я делаю, что хочу, учусь в престижном университете, дядя не ограничивает меня в деньгах...

– Поверь мне, Виолетта, я видела многих детей из богатых семей. Они живут совершенно по-другому – легко, вальяжно, не ценя чужой труд и достижения. Дорогие машины,

телефоны, шумные компании и желание быстрее покинуть стены родительского дома. Но ведь ты не такая!

Эти рассуждения домработницы показались Виолетте любопытными.

– Ты – лучшая ученица в своей группе в университете. Я знаю обо всех твоих наградах, медалях и грамотах, которые скромно складываются в ящиках стола. Даже странно, свои достижения люди обычно стремятся вывесить на стены, заставить ими видные места... А ты их прячешь, никому о них не рассказываешь. К слову, а кому тебе рассказывать? Я не видела ни одной твоей подруги! А все почему? Да потому что их нет.

Виолетта слушала молча, ее не смущали и не обижали слова Диодоры.

– Ты полностью погружена в учебу, а в свободное время – в книги. Игнат Угримович – твой лучший, хотя нет, до недавних пор, единственный друг.

– Продолжайте, – спокойно попросила Виолетта.

– А что тут продолжать? Тебе самой нужна помощь. Нет, ты только не подумай, что я хочу тебя обидеть. Вовсе нет. Просто я к тебе привязалась, полюбила. Своих детей у меня нет, так хочется чем-то помочь детям, с которыми меня связывает судьба.

– Спасибо, Диодора, но мне помощь не нужна. Я – человек замкнутый и мне многого не надо. А то, что у меня нет подруг, так это с детства, я привыкла. Зато теперь есть друг.

– Ну, хоть друг, – тихо пробубнила Диодора. – Но, пожалуйста, будь дома, когда Игнат Угримович приходит с работы.

Глава 2

Всего полгода тому назад положению Розы было трудно позавидовать – одинокая девушка, брошенная своей семьей, с ненормальной психикой, обвиняемая в нападении на человека и собственную сестру. Полиция открыла уголовное дело. Все сводилось к тому, что Розе назначат принудительное психологическое лечение, и она понесет наказание за умышленное нападение на человека, возможно, даже в виде лишения свободы. Но рука помощи протянулась оттуда, откуда Роза ее совсем не ждала.

– Роза, он – твой единственный шанс. Забудь ты обо всем, что было! – говорила Жози при личной встрече с подругой.

– Пойми, я просто не могу его видеть. Он мне противен...

– А стены психиатрической больницы или, еще лучше, тюрьмы тебе будет не противно видеть?

– Причем здесь тюрьма, та старая женщина..., – Роза смутилась, – ну, на которую я по ошибке набросилась, она в тяжелом состоянии, но жива, а это уже другая статья...

– Роза, очнись, та женщина старая и больная, ее жизнь может оборваться в любой момент. Тем более, у нее проблемы с памятью, она уже и не помнит, что случилось, но за тобой остается статья... и принудительное лечение... а отец Мина имеет нужные выходы и сможет помочь...

Роза представила перед собой невысокого худощавого Мина, вспомнила его узкие темные глаза, и тонкие губы, которые целовали ее шею. Весь его образ в ее памяти упорно ассоциировался с отцом. Было в них кто-то схожее, злое, яростное, несдерживаемое. Но почему жизнь продолжает сводить ее с такими людьми?

– Нет! Жози, я не хочу его видеть! Я не смогу!

– Сможешь! – скомандовала Жози.

Роза противилась.

– Завтра же договорюсь, чтобы Мин к тебе приехал, а ты встретишь его, как полагается влюбленной девушке. Не забудь натянуть улыбку и изобразить приветливость.

Роза сидела, потупив взгляд.

– Надо же! Она еще и приуныла! Это в твоем-то положении! – возмутилась Жози. – Да тебе радоваться надо, что твоим воздыхателем оказался сын влиятельного человека. И вообще, чтоб ты знала, Мин пользуется популярностью у девушек, одна только ты упрямишься! Не понимаю...

Роза тоже не понимала, почему Мин так настойчив в своих намерениях. После их последней встречи, когда она наорала, а потом метнула в него нож, он должен был бы ее избегать, но получилось наоборот. Жози рассказывала Розе, как сильно Мин за нее переживал, расспрашивал об обстоятельствах случившегося и даже просил дать ему адрес ее нахождения.

– Как-то это подозрительно, – ответила Роза, – у нас с Ми-

ном далеко не теплые отношения, вернее, у нас с ним совсем не выходит контакт. Зачем он так настойчиво хочет помочь девушке, которая его отвергла?

– Я, конечно, не эксперт, но мне кажется, он в тебя влюблен, – заулыбалась Жози.

– Вряд ли. Мы виделись всего дважды, и оба раза наши встречи плохо заканчивались. То драка ночью во дворе, то мое нападение с ножом...

– Тем не менее, других девушек возле себя он теперь видеть не хочет, хотя Мин – богатый парень, и многие не прочь завязать с ним отношения. Кстати, он узнал, что ты блогер. Сам нашел и пересмотрел все твои аккаунты в социальных сетях, так что Мин в курсе, что ты у нас звезда!

– Бывшая звезда, – уныло добавила Роза.

– Ну, это мы еще посмотрим, – подбодрила Жози. – А, кстати! Твои видео про удобрения набрали рекордное количество просмотров! Вечернее платье и шпильки на фоне огорода наделали кучу шума в сети! Ну, плюс текстовка... не помню точно, как там было написано, но что-то вроде: «Из психушки с приветом. Как ненормальная девушка стала известным блогером».

– О, нет! – воскликнула Роза и тут же закрыла рот руками – в лечебнице не поощрялись громкие возгласы. – Директор Дуглас решил сделать эпатаж из моей трагедии?! Как это подло!

– Ну, перестань. Самый лучший способ замять ситуацию

– это удачно пошутить над ней. Дуглас – профессионал, он создаст информационный повод из любого плевого дела. А тут такое!

– Я не хотела предавать это огласке, – вдруг заплакала Роза, – случай с нападением на женщину меня никак не красит и даже, наоборот, делает каким-то монстром.

Жози с долей сожаления посмотрела на свою подругу. Сейчас Роза переживала не лучшие времена, в стенах психиатрической больницы она была совсем не похожа на ту звезду социальных сетей, какой ее все привыкли видеть.

– Роза, ты еще даже сама не знаешь, как тебе повезло. Ты сможешь выбраться из всего этого, только встретиться с Мином. Поверь мне, он тебе поможет.

– Время визита окончено, прошу вас выходить, – обратился санитар к Жози.

Подруги попрощались, и Жози уже направлялась к выходу, как Роза ее окликнула.

– Забыла спросить, а ты не знаешь, что там случилось у Зои? Я никак не могу до нее дозвониться. Она сменила телефонный номер?

Жози едва заметно занервничала.

– Случилось, – тихо сказала она, – но меня попросили не рассказывать тебе подробности, пока твое состояние не улучшится.

– Что с Зоей? – нетерпеливо спросила Роза.

– Вы превышаете отведенное время встречи, это может

навредить пациенту, – начал поторапливать санитар. Он практически вытолкнул Жози в коридор и захлопнул дверь.

– Роза Тарасовна, к вам посетитель, – объявил санитар. Роза подняла глаза и увидела в дверях Мина. Он совсем не изменился с их последней встречи, разве что теперь он не был таким спокойным, как прежде – в его взгляде смешались тревога и удивление, а руки крепко сжимали огромный букет цветов.

– Роза, – тихо сказал он, подойдя к ней ближе.

– Привет, – улыбнулась она, принимая букет цветов.

Мин стоял рядом с ней и переминался с ноги на ногу. А потом вдруг резким движением подтянул ее к себе и заключил в крепкие объятия. От неожиданности Роза растерялась и неуверенно обняла его в ответ. Он долго ее не отпускал, громко дыша возле ее уха.

– Я очень скучал, – сказал Мин, когда наконец-то выпустил Розу из своих объятий.

Она едва заметно улыбнулась и присела на диван. Мин взял стул и расположился напротив. Его взгляд внимательно скользил по ее лицу, рассматривая каждый сантиметр кожи. Он делал это молча, отчего Розе стало еще более некомфортно. Ее сильно смущало странное поведение Мина и его излишняя внимательность к ней. Он всегда говорил мало, и Роза не понимала, о чем он думал в моменты молчания.

– Я вытащу тебя отсюда. У нас все будет хорошо, – наконец-то произнес он.

Роза неуверенно посмотрела на него. На секунду ей показалось, что во взгляде Мина промелькнул огонек, и она вдруг вспомнила его неудержимый гнев в первый вечер их встречи, когда он чуть не забил до смерти незнакомца, попытавшегося его задеть. В этот момент Роза подумала и об отце. «Это плохо закончится», – промелькнула мысль в ее голове.

Мин сел рядом с ней и положил свою руку ей на колено. Розе было неприятно, но она сидела, стараясь не выдавать своих чувств. Роза боялась его, ей казалось, если она скажет что-то не то, он моментально потеряет контроль над собой и превратится в зверя, так же, как это делал ее отец.

– Какая же ты красивая! – тихо восхитился Мин. – Я не могу на тебя наглядеться.

Роза кротко улыбнулась в ответ.

Мин провел рукой по светлым волосам Розы.

– Золотая пшеница, – задумчиво сказал он, – теперь это мой любимый цвет.

Он аккуратно собрал часть ее волос в руку и, поднеся к носу, вдохнул их аромат. Роза отодвинулась, и ее волосы выскользнули из руки Мина. Он медленно проводил их взглядом и еще некоторое время безотрывно любовался их красотой.

– Можешь начинать собирать свои вещи. Процесс по твоему освобождению уже начат. Я приеду за тобой совсем ско-

ро, – с этими словами он нежно взял ее руку и поднес к своим губам.

– Тебя не пугает ненормальная девушка? – тихо спросила Роза.

Мин поднял на нее свои узкие глаза и хитро улыбнулся.

– Все мы немного ненормальные, – ответил он, восхищенно глядя на Розу.

Эти слова ее ужаснули, теперь она даже не сомневалась, что Мин такой же тиран, каким был ее покойный отец.

– Не бойся меня, я тебя не обижу. Вместе нам будет хорошо.

Роза изобразила улыбку на лице, но от его слов ей не стало спокойнее.

Мин поцеловал ее в щеку и молча вышел из комнаты.

Аксен Никонович закончил изучать все материалы по делу семейства Нелюдовых и ему многое не нравилось. В истории с нападением Розы на невинную женщину были противоречивые обстоятельства. Нападение было совершенно под действием психотропных веществ, но они же являются лекарственными препаратами, приобретенными в аптеке. Чтобы расставить все точки в этом расследовании, нужно было понять, больна ли Роза, но почему-то врачи медлили с постановкой диагноза.

С потерпевшей стороной также была заминка. У женщи-

ны наблюдались проблемы с памятью, и она совсем не помнила не только обстоятельства нападения, но и сам факт, что на нее кто-то нападал.

Сестра Виолетта, которая якобы была причастна к этому инциденту, уже жила в другом городе вместе с дядей, оформившим опеку над ней. Остальное семейство и вовсе вело себя странно. На большинство его вопросов вместо ответов они пожимали плечами, а бабка говорила, что у нее резко поднялось давление, и норовила быстрее уйти.

– Очень странная семья, – рассказывал Аксен Никонович коллегам. – Никак не могу понять принцип их взаимоотношений. Вроде бы готовы поубивать друг друга, но что-то их объединяет. Когда прихожу к ним в дом, так и вовсе впечатление дружной семьи.

– Так там и семьи-то толком не осталось. Все разъехались кто куда.

– Разъехались, да не разъединились. Как ни приду, они меня активно спрашивают про Розу, про Виолетту, про Игната.... Прямо, как будто равнодушны, но сами никого из них не навещают и даже не созваниваются.

– Раньше у них творилось Бог весть что. Теперь, может, поуспокоились.

Аксен Никонович пожал плечами. Это было очередное, вяло тянущееся, проблемное дело здешнего округа, а он привык к столичному распорядку, когда много расследований и работы, когда большая часть преступлений совершается

по типичному сценарию и решается привычными методами. Аксен Никонович скучал по столице.

– Новые известия по делу Нелюдовых! – громко произнес вошедший молодой полицейский.

– Да, да, что случилось? – взбодрился следователь.

– Пострадавшая женщина, ну та, на которую напала Роза Нелюдова, написала отказ от заявления в преступлении, – отрапортовал молодой полицейский.

– Как это? Она же ничего не помнит. Кто ее заставил отказать от заявления?

– Точно не знаю, но в ее палате толпились родственники...

– Это интересно..., – задумчиво протянул следователь.

– Это еще не все.

– Что еще?

– Еще свидетели нападения изменили свои показания. Утверждают, что не видели нападения на женщину и нападавшую Розу.

– Очень интересно...

– И есть еще кое-что, врачи вынесли окончательный диагноз – Роза Нелюдова здорова, но ей следует наблюдаться у лечащего врача.

– Вот оно как! – воскликнул следователь.

– Могу идти?

– Иди! – распорядился Аксен Никонович, ища в телефоне нужный номер.

– Алло, да, добрый! Посмотрите, пожалуйста, в деле

Нелюдовых есть заявление от младшей сестры, на которую Роза Тарасовна напала прямо в психиатрической больнице?

Пока сотрудник полиции выполнял просьбу Аксена Никоновича, тот с усердием точил карандаш, но каждый раз при вытаскивании из точилки его грифель оказывался сломанным.

– Да, да, я слушаю. Как это, его нет? Так было же! А ну, посмотрите внимательнее!

Следователь замолчал, ожидая ответ. Он снова и снова вращал карандаш в точилке, но грифель упорно ломался.

– Не писала? Очень интересно. Ладно, понял. Спасибо.

Аксен Никонович положил трубку.

– Алеша! Да в конце концов, достань мне нормальные карандаши, эти никуда не годятся! – крикнул Аксен Никонович своему помощнику и со злостью швырнул огрызок карандаша в урну.

Глава 3

Жизнь семейства Нелюдовых в поселке шла своим чередом. За эти годы ничто не изменилось в устоях их дома.

– Сереженька, зря ты настроен так агрессивно. Бери пример со своей сестры Виолетты – узнала, что у нее есть богатый дядя, быстро смекнула свою выгоду, на семью плюнула, выставила себя жертвой, втерлась к нему в доверие и уехала жить в столицу.

– Баба Женя, ведь не так все было! – начинал злиться Сергей. – Дядя Игнат сам ее заметил, пожалел, проявил заботу, решил помочь...

– А чего ее жалеть-то! Ты что это, защищать ее вздумал?! Сергей демонстративно вздохнул.

– Ишь, защитник нашелся! – продолжала баба Женя. – Виолетта нам всю жизнь голову морочила, тихоню из себя строила... вся такая худенькая, бледненькая, а сама та еще лиса. Если Роза с детства была наглой и своенравной, то эта изображала податливую, скромную девочку, слова лишнего из нее не вытянешь, а как следственное дело началось, так она вон как оживилась! Вмиг другим человеком стала!

– Все бабушка, хватит! Не поеду я к дяде Игнату! Не хочу просить у него помощи!

– Дурак, ты, Сергей! Езжай туда, Виолетту за горло возьми и скажи так строго, по-братски: «устрой меня на работу. Я –

твоя семья, а семье надо помогать!».

– «За горло»! Бабушка, ну ты как скажешь! Не буду я этого делать! Все, разговор окончен, – с этими словами Сергей стремительно вышел из кухни и хлопнул дверью.

– Я тебе сейчас похлопаю! – тут же раздалось злобное шипенье жены старшего брата – Златы. Не видишь, дети спят. Алкоголик чертов!

Сергей зло фыркнул, быстро накинул куртку и вышел прочь из дома.

Как же теперь он ненавидел свою семью. После смерти отца и ухода из дома двух сестер, стало спокойней и просторней. Но потом Злата родила двойню, и в доме воцарился настоящий хаос. Дети всю ночь орали страшным криком, от которого было не сбежать. Иван и Сергей не высыпались, приходили на работу уставшими и измотанными. Иван терпел все эти мучения на правах родителя, а вот Сергей – просто так. От отца остался один дом на всех, в личном распоряжении младшего брата была лишь кровать, которая находилась за тонкой стенкой от младенцев. Чтобы быстрее уснуть и не просыпаться от плача по ночам, Сергей начал выпивать. Сначала вечерняя доза была небольшой, но постепенно она увеличивалась. Незаметно для себя, младший брат стал употреблять алкоголь не только перед сном, но и в обеденные перерывы. Это быстро донесли начальству. Строгий выговор не помог, Сергей продолжал пить даже в рабочее время, за что и был уволен. Девушка, с которой он встречался, быстро

от него ушла к другому. Сергей остался без работы, девушки, но с пагубной привычкой выпивать. Тогда-то он запил по-черному. За небольшой промежуток времени из работающего парня младший брат превратился в спивающегося мужчину.

Семейство отреагировало плохо. Баба Женя Сергея била, ругала, оскорбляла, поливала холодной водой по утрам, но все было бесполезно. Злата не пускала его в дом, кричала, умоляла завязать с выпивкой. Дети плакали. Иван не раз выводил брата во двор, чтобы поговорить по-мужски. Там он бил Сергея, окунал головой в ведро с водой, грозил выгнать из дома, но это также не давало результата – брат продолжал пить.

– Слабохарактерным мы его вырастили! А все потому что в детстве мало пороли! – причитала баба Женя.

– Розу сильно пороли и что толку? Выросла и сдурела, – отвечал Иван. – Какой теперь от нее прок, когда с головой не все в порядке?

– Это плохой пример. Ты лучше посмотри на Виолетту, вон, как хорошо устроилась...

– Бабушка, ну откуда ты знаешь? Может, дядя Игнат на ней свою злобу каждый день срывает...

– Нет, Ваня, как ты еще не понял, наша Виолетта только кажется мышкой, на самом деле она хитрая...

– Да Бог с ней, давай лучше решим, что с Сергеем делать. Пьет, денег в семью не приносит, только продукты на него переводим. Я не могу содержать его до конца жизни. Мне,

вон, свою семью кормить надо.

– Видимо, плохо, Ваня, ты с ним разговариваешь, раз он никак понять не может...

– Да как же плохо, в последний раз я сильно ему надавал, все лицо разбито было, а толку нет.

– А ты когда его бьешь, он защищается? Пытается сдачу дать?

– Нет. Стоит как истукан, только зажмуривается.

– Какая бестолочь бесхарактерная! – забубнила баба Женья. – Есть один способ, как от Сергея избавиться – надо к Виолетте его отправить, ну, вернее, к Игнату.

– Что ты говоришь?! Зачем он им нужен?!

– Может, Ваня, он им и не нужен, но родня, не оставят ведь на улице помирать.

– А если оставят?

– Игнат точно не оставит, раз поверил в нытье Виолетты, значит, осталась в нем хоть капля сострадания.

– Не думаю, Виолетта была еще ребенком, когда он оформил опеку, а Сергей – взрослый человек, еще и пьет.

– Ну, так Игнат-то богатый, пусть лечение в клинике оплатит. Можно хоть что-то для своей семьи сделать?

– Что вы такое говорите? – вмешалась Злата, которая подслушала весь разговор. – Сергей нам не посторонний человек, нельзя отправлять его невесть куда. Вдруг его там не примут, что же тогда, он на улице жить останется?

– А ну, пошла отсюда, пока не дал, – замахнулся на нее

Иван. – Ты здесь не решаешь.

– Пусть на улице в столице живет, все лучше, чем у нас тут, в доме, – недовольно сказала баба Женя.

– Какой-то кошмар! Вы говорите ужасные вещи! – воскликнула Злата. – Тогда я тоже уйду вместе с детьми! Это ж какой пример с детства вы им подаете...

– Сгинь! – заорал на нее Иван. – Детьми лучше займись, лезет тут...

– Если не уговоришь Сергея просить помощи у Игната, тогда выгоняй его из дома. Это ж невозможно терпеть! Приходит пьяный, грязный, вонючий. После него хоть весь день окна настезь держи, а эта вонь не выветривается, – продолжала настаивать баба Женя.

– Ладно, хватит. Я и сам знаю, что с ним сплошные проблемы, но ведь он мой брат и этот дом также принадлежит ему. Как-то это не по-семейному, выгонять его...

– Хоть в ком-то осталось что-то человеческое..., – кричала Злата из-за двери.

– Пошла отсюда, я сказал. Сейчас получишь у меня, человеческое...

Сергей вернулся домой под утро. Снова пьяный и грязный. С грохотом он прошел к своей кровати и рухнул на нее прямо в верхней одежде. Не прошло и минуты, как раздался его оглушительный храп.

– Все, я больше не могу спать, – шепотом пожаловалась Злата своему мужу, который также проснулся от шума. Надо приоткрыть окно, потому что этот запах перегара...

Иван лежал молча. Какие-то мысли роились в его голове.

– Ну что ты лежишь, вся семья страдает, а ты все чего-то ждешь. Надо решать проблему! Давай его хоть к бабке сводим, может, заговорит его. А?

Иван не отвечал.

– Вот был бы жив твой отец, так он бы быстро порядок навел. Да что там говорить, при нем бы такого никогда не произошло.

– Закрой рот! – закричал Иван.

От упоминания об отце и его превосходстве над всеми Иван моментально закипел. Он сжал кулак и со всей силы ударил им по стене, точь-в-точь как это делал его отец. Дети проснулись от шума и сразу расплакались. Только это и спасло Злату от удара.

В последнее время муж все чаще стал применять к ней физическую силу. Сначала она обижалась, не разговаривала с ним, а однажды даже пыталась уйти из дома. Но Иван каждый раз после побоев молил о прощении, дарил ей шоколад или собирал букет полевых цветов. Он уверял, что любит ее и физическое насилие больше не повторится, но стоило ему разозлиться, как удары повторялись и каждый раз с большей силой.

– Ч-ч-ч-ч-ч, – зашептала Злата, быстро подбежав к люль-

кам, чтобы убаюкать детей.

– Сейчас я наведу порядок раз и навсегда! – громко объявил Иван и решительно прошел в соседнюю комнату, где крепким сном спал и храпел Сергей.

На секунду он остановился и взглянул на спящего брата с покрасневшим, отекившим лицом, отросшей щетиной и взъерошенными волосами. Это его родной брат, вместе с которым они пережили непростое детство и жестокие наказания отца. Когда-то Сергей был хорошим мальчишкой – добрым и всегда готовым помочь, а теперь стал жалким спивающимся человеком.

– За что мне все это? – слышался голос Златы из соседней комнаты.

Дети плакали, и она никак не могла их успокоить.

– Я так не могу больше жить, просто не могу! – продолжала причитать жена.

Ее слова мигом вернули Ивану злость. Со всей силы он пнул Сергея, но хоть удар и был сильным, тот не проснулся.

– Встань, сволочь! – заорал он на спящего брата.

Реакции не последовало.

– Сейчас я тебе устрою, – злобно сказал Иван и стремительно прошел на кухню, чтобы набрать в таз холодную воду.

Быстрым шагом он вернулся в комнату и выплеснул воду на брата. На этот раз реакции также не последовало, Сергей был слишком пьян, он спал крепким сном.

Иван взбесился.

– Сволочь! – заорал он.

От шума и грохота проснулась баба Женя. Прямо в ночнушке она поспешила принять участие в конфликте.

– Что тут случилось?! – оживленно спросила она.

– Не хочешь по-хорошему, будет тебе по-плохому! – кричал Иван, захлебываясь от злости.

Рассвирепев, он набросился на брата, нанося ему сильные удары по голове и лицу. Сергей был как овощ, он не пытался защититься и прикрыть голову руками, а лишь покорно принимал удары и чуть слышно стонал. Иван стянул Сергея с кровати и потащил по коридору. Он бесцеремонно выволок брата прямо во двор. Открыв калитку, Иван потащил его дальше по улице.

– Куда ты его тащишь? – кричала ему вслед баба Женя.

Но Ивана так сильно переполняла злость, что он уже не слышал ничего вокруг. Старший брат тянул пьяного Сергея, не обращая внимания, что куртка брата расстегнулась, рубашка задралась и по снегу он его тащит голой спиной. Баба Женя стояла в ночнушке на улице и взглядом провожала своих внуков.

– Холодно сегодня, – пробубнила она себе под нос и зашла в дом.

Иван вернулся спустя час.

– Что ты с ним сделал? Где он сейчас? – с порога стала задавать вопросы Злата.

Иван лишь отмахнулся.

– Иван, где он? Он живой?

– Пошла отсюда! – крикнул на нее Иван. – Ты говорила, что больше не можешь так жить, вот я для тебя улучшил жизнь. Радуйся!

Глаза Златы заблестели от слез.

– Я просила навести порядок, но не такой ценой. Ты убил его? Бросил на морозе?

– Иди занимайся детьми! – закричал Иван на жену, замахнув рукой.

Злата быстро прижалась к стене и закрыла лицо руками.

– Неужели ты его убил?!

– Да что же тебе нейдет! Не убил, просто в лесу оставил. Ничего, на холоде он быстрее придет в себя, – буркнул Иван.

– Нет! Так нельзя! Он обморозится, заболеет. Это не выход!

– Протрезвеет и задумается о своем поведении! – настаивал Иван.

– Какой же ты жестокий! Он твой брат! Сергей бы никогда так с тобой не поступил. Хоть и алкоголик, но сердце у него доброе! За все время, что я живу в этом доме, слова от него плохого не услышала, не то что от тебя!

– Давай, еще заступись за него!

– И заступлюсь! Пока он пить не начал, хороший был парень, работающий. Не надо с ним так!

– Все правильно Ваня сделал! – вставила свои пять копеек

внезапно появившаяся баба Женя. – Сейчас полежит с часок на морозе, быстро в себя придет.

– Что вы такое говорите, это же ваш внук!

– Ты, Злата, молодая и еще глупая. Чтобы ты знала, раньше людей в прорубь окунали, чтобы привести в чувство, а Сергея всего лишь на морозе оставили. Ничего с ним не будет. Сейчас протрезвеет и домой вернется, – утвердительно добавила баба Женя. – Может, хоть пить перестанет.

– Я хозяин в доме! – грозно заговорил Иван. – Как я решу, так и будет! Если ничего не делать, он так и будет продолжать пить. Нужно действовать решительно! Я оттащил его в лес. Придет в себя и поймет, что его пьянство плохо закончится.

– А если он до смерти замерзнет? – не унималась Злата.

– Хватит! Закрой рот и иди заниматься детьми! – скомандовал Иван и пошел собираться на работу.

Прошло три часа, как Иван ушел на работу. Сергей не возвращался, а Злата так сильно нервничала, что не находила себе места.

– Баба Женя! Так нельзя! Я чувствую беду! Может, Сергей там сейчас умирает...

– Не умрет.

– Если умрет, я скажу полиции, что это вы виноваты.

– Что?! – подняла на нее глаза баба Женя. – Ишь ты, змея какая!

– Это же вы одобрили идею оставить его замерзать пьяно-

го в лесу.

– А кто с утра устроил истерику и говорил Ивану, что жить так больше не может? Что примолкла? Выходит, ты надумила мужа избавиться от брата?

От волнения и страха у Златы затряслись руки, ей в голову лезли самые тревожные мысли. Она представляла, как Сергей замерзает в лесу, лежа на толще снега.

– Сидите с детьми, я пойду искать Сергея! – решительно заявила Злата.

– Куда это ты пойдешь?

– Пойду по следу. Иван волочил его по снегу...

– Так с утра нового снега намело, уже весь след засыпало.

– Тогда просто пойду искать его в лес.

– А если сама заблудишься?

– Я хорошо знаю местный лес, я же тут выросла!

– Все хорошо знают лес, но каждый год кто-то в нем теряется, – заметила баба Женя.

– Я не потеряюсь. Следите за детьми, я быстро.

Злата тепло оделась и вышла из дома. На улице было очень холодно, выдался на редкость морозный день. Она с трудом двигалась вперед, опуская голову вниз, чтобы пронизывающий ветер не намел ей снег в глаза.

«Будь проклят этот алкоголь! Надо же, сгубил хорошего человека!», – думала про себя Злата, медленно приближаясь к лесу. Ее ноги глубоко уходили в снег и замедляли передвижение, но она упорно шла вперед.

Наконец-то Злата вошла в лес. Здесь толстые стволы деревьев сдерживали порывы ледяного ветра, поэтому она смогла оглядеться по сторонам. В лесу не было ни души, одни только заснеженные ели и сугробы снега. Как и говорила баба Женя, новый слой снега закрыл собой все следы.

– Серге-е-е-й! – крикнула Злата со всех сил.

Вокруг было тихо.

– Серге-е-е-й! Где ты-ы-ы-ы?

Злата шла между елей и внимательно всматривалась в выступающие бугры. Возможно, Сергей так и спит где-то на земле, а сверху над ним уже образовалась насыпь снега. Злата нашла толстую палку и начала втыкать ее в бугры. Если палка упиралась во что-то твердое, Злата раскапывала снег, но каждый раз под ним оказывался не Сергей.

Через час Злата почувствовала, что замерзла. Ее руки и пальцы ног стали неметь от холода. Нужно было возвращаться. Ни с чем она побрела назад. Злата шла, утопая в снежных сугробах и с трудом выбираясь из них, но ее мысли были лишь о Сергее. Она с ужасом представляла, что он лежит где-то под снегом и не может пошевелиться от холода.

– Ну что? – язвительно встретила ее баба Женя. – Не нашла этого алкоголика?

– Не нашла.

– А я тебе скажу, почему не нашла. Потому что он уже где-то опохмеляется, – рассмеялась бабушка.

– А если он умер от холода? – строго спросила Злата.

Баба Женя замолчала.

– Сейчас я согреюсь и пойду к Ивану на работу. Пусть идет в лес и ищет брата. Нам не хватало еще убийства в семье!

– Что ты несешь? Какого еще убийства?! Сергей алкоголик, причину смерти укажут соответствующую.

Злата презрительно посмотрела на старуху.

– Ваши мысли отвратительны! Он же ваш внук! Просто кошмар, какая вы бесчеловечная!

– Ну, давай, давай, – съязвила баба Женя. – Еще в полицию обратись. Пусть посадят Ивана, а заодно, и тебя, как соучастницу и подстрекателя.

Злата ушла к детям. Она провела с ними буквально полчаса, затем, снова оделась и вышла к бабе Жене в кухню.

– Посидите с детьми. Я пошла к мужу.

– Неугомонная! – крикнула ей вслед баба Женя.

Иван не любил, когда его отвлекали от работы. Он неодобительно встретил жену и с порога начал упрекать ее, что пришла к нему на работу.

– Что с тобой сегодня случилось?! С утра меня выводишь...

– Сергей не вернулся, – перебила его Злата.

Ее взгляд был очень встревоженным.

– Я уже искала его в лесу. Сергея нигде нет!

– Да и черт с ним, с этим алкоголиком!

– Так он же замерзнет и умрет! – в отчаянии закричала Злата. – Ты же станешь убийцей!

Иван дал жене пощечину и быстро стал оглядываться по сторонам, чтобы убедиться, что никто этого не видел. Злата схватилась рукой за покрасневшую щеку и заплакала.

– Закрой свой рот! – зашипел Иван. – Ты что несешь? Я тут работаю, а она орет «убийца». Совсем сдурела!

– Иди и найди его, пока не поздно, – зло сказала Злата, вытирая слезы.

Иван неодобрительно посмотрел на жену. Ее тревога постепенно начала передаваться и ему.

– Жди здесь, – сказал ей Иван, – сейчас пойду отпрашиваться у руководства.

Иван решительно направлялся в сторону леса, а Злата с трудом поспевала за ним. Ее ноги уже устали от перешагиваний через сугробы, но страх и переживания толкали в спину. Иван зашел в лес и пошел в том направлении, в котором до этого ходила Злата. Дойдя до высокой ели, он остановился и начал разгребать снег руками.

– Его нет, – сказал Иван, подняв голову и изумленно посмотрев на жену.

– Ты уверен, что оставил его именно здесь?

– Уверен.

Иван огляделся вокруг. Все было белым от снега, никаких следов.

– Видимо, он пришел в себя и ушел.

– Дома его нет. Куда еще он мог пойти?

– Откуда ж мне знать? Наверное, к своим собутыльникам.

– Значит, пошли искать его дальше.

– Злата, ты совсем поехала? Мне надо работать!

– Тебе надо найти брата! – скомандовала Злата. – Если не найдем его, надо обращаться в полицию, чтобы устроили поиск в лесу.

– Какая полиция, что за бредовые идеи?

– Он мог пойти не к собутыльникам, а в чащу леса! Не забывай, что он был сильно пьян и легко мог заблудиться и замерзнуть.

– Серге-е-е-е-й! – вдруг закричал Иван во все горло. – Серге-е-е-е-й!

– Его надо срочно найти! – сказала Злата, направляясь в сторону поселка.

Иван побрел за ней.

– Я уже не в том возрасте, чтобы весь день нянчиться с детьми! – начала ругаться баба Женя, как только Иван и Злата пришли домой.

Иван прошел на кухню и молча сел за стол.

– Вы видели, который час? – шипела баба Женя, пройдя

на кухню вслед за ним.

– Бабушка, помолчи, – с раздражением сказал Иван. – Сергей пропал.

– Да куда этот алкоголик денется? Ночью вернется домой, вот увидите...

– Его нигде нет! – вмешалась Злата. – Мы с Ваней были в лесу, искали его у всех друзей, знакомых, в баре, в магазине... были у его собутыльников... никто его не видел, никто ничего не знает...

– Надо обращаться в полицию, – сказал Иван.

– Ваня, не надо никакой полиции! Хочешь, чтобы тебя посадили? Хочешь оставить детей без отца, а жену и старую бабушку без кормильца? – затараторила баба Женя.

– А что делать?

– Ничего не делать, – сказала бабушка, – если он где-то в лесу, то уже замерз и умер. А если куда-то ушел, так вернется.

Злата разрыдалась.

– А ну, не реви! – начал злиться Иван. – И без твоего нытья тошно!

– Вот дурная, что ты по алкоголику-то сокрушаешься. Если бы не от холода, так от язвы желудка бы помер. Алкоголики долго не живут...

Глава 4

– Какая красавица! Молодая, сочная, роскошная! А волосы... м-м-м, просто загляденье! Одним словом, одобряю! – с этими словами отец Мина расхохотался во весь голос.

Узкие глаза Фэн Хуатэна бессовестно рассматривали Розу с ног до головы. Несколько раз он прикасался к ее волосам, что показалось девушке абсолютной наглостью. Этот полный мужчина создавал впечатление бесцеремонного весельчака, лишённого такта и вежливости. Он громко разговаривал, нелепо шутил и не обращал внимания на недовольство Мина.

– Отец, прошу, вежливей, Роза – гость в нашем доме, – тихо одернул его сын.

В ответ Фэн Хуатэн громко рассмеялся и придвинулся ближе к Розе.

– Можно подумать, она растает от моего общества! К тому же, я хочу получше рассмотреть девушку, ради которой мне пришлось поднимать свои старые связи.

Фэн Хуатэн откинул назад волосы Розы и снова стал бесцеремонно ее разглядывать. Она молчала, но была растеряна и не понимала, как вести себя и реагировать на странное поведение отца Мина.

Неожиданно мужчина положил свою ладонь ей на бедро, погладил, а потом громко шлепнул. Роза вскрикнула и вско-

чила на ноги.

Фэн Хуатэн снова начал хохотать во весь голос. Роза отошла от него, не понимая, это неудачная шутка или он ненормальный. Но тут же она снова вздрогнула, потому что прямо за ее спиной раздалась громкая, гневная речь на китайском языке. Мин грозным стальным голосом что-то говорил своему отцу. Это была быстрая, агрессивная речь, похожая на яростную ругань. Его выражение лица было строгим и воинственным, узкие глаза потемнели, а руки сжались в кулаки. Роза не понимала ни слова, но догадывалась, что между отцом и сыном возник конфликт. Фэн Хуатэн перестал улыбаться, и его лицо приняло сосредоточенный вид. Грубым тоном он ответил сыну по-китайски. Видимо, это было что-то оскорбительное, потому что сразу же после этих слов Мин буквально подлетел к нему вплотную и принял какое-то странное положение, больше похожее на стойку каратиста. Фэн Хуатэн продолжал спокойно стоять на месте и грозно говорить. Вдруг Мин издал страшный вопль и стремительно упал на одно колено, опустив голову вниз и ударив обеими кулаками в пол. Отец что-то ответил, неодобрительно посмотрел на перепуганную Розу и стремительно вышел из комнаты. Мин все еще находился в своей странной позе, упершись кулаками в пол. Он часто дышал, не поднимая головы.

Через пару минут Мин восстановил дыхание, поднялся с колена и подошел к Розе.

– Прости, – тихо сказал он. – Нам пора идти.

– Куда? – удивилась Роза.

– В наш новый дом.

– Но я живу в квартире..., – начала было отказываться

Роза.

– Жила, – перебил ее Мин.

– Жила?

– Да, жила в квартире, а теперь будешь жить со мной в доме. Я уже все подготовил к твоему приезду.

Он взял ее за руку и вместе они вышли на улицу.

Оказавшись за пределами дома, Роза ощутила облегчение. В доме Фэн Хуатэна она чувствовала себя нежданной гостьей, зерном раздора между отцом и сыном. Там царила плохая, тяжелая атмосфера, которую было не скрыть даже за роскошной обстановкой и изысканным оформлением дома.

– Мин, послушай, – обратилась она к нему, сев в машину, – я бесконечно благодарна тебе и твоему отцу за мое освобождение, но я не хочу ехать к тебе домой. Пожалуйста, отвези меня в мою квартиру.

– Нет, – отрезал Мин, заводя машину.

– Что значит «нет»? Я же не пленница, – улыбнулась Роза, желая смягчить возникшее недопонимание.

Машина плавно тронулась с места. Щелкнули замки, запирающие двери.

– Подожди, можешь остановить машину, – просила Роза.

Мин игнорировал ее просьбу, набирая скорость.

– Мин, я не могу потакать твоим желаниям. Я – свободная девушка, у меня своя жизнь...

– Теперь у нас с тобой одна жизнь на двоих. Мы будем вместе, – сухо ответил Мин, надавливая на педаль газа еще сильнее.

Машина мчалась на высокой скорости в сторону выезда из города. Мин не соблюдал скоростной режим, игнорируя встречающиеся камеры и не обращая внимания на дорожные знаки. Розе стало страшно, вцепившись в ручку двери, она то и дело переводила взгляд с дороги на Мина.

– Меня сейчас стошнит! Прошу, останови машину, – взмолилась Роза.

– Нет, – отрезал Мин.

– Но мне плохо.

Мин оторвал взгляд от дороги и посмотрел на Розу.

– Пожалуйста, смотри на дорогу, мы же мчимся на огромной скорости! – закричала Роза.

– Потерпи, любимая, – спокойно ответил Мин.

– За что мне все это?! Я бы предпочла остаться в больнице, чем разбиться в машине!

– Ты слишком напряжена, так нельзя.

Мин оторвал одну руку от руля и полез в бардачок. Оттуда он достал темную маску и стал надевать ее себе на лицо.

– Боже мой, а это еще что?!

Мин занимался своим делом, игнорируя вопросы Розы.

– Выпусти меня! – заплакала Роза, почувствовав нелад-

ное. – Я не хочу никуда ехать! Мне плохо! Меня тошнит! Ты меня пугаешь!

Как только она перевела взгляд с дороги на Мина, он быстро поднес к ее лицу баллончик и распылил газ, после чего она мгновенно отключилась.

Огромная корпорация Игната Угримовича процветала. С каждым годом доход стабильно увеличивался, а вместе с тем, росло количество филиалов и сотрудников. Многие специалисты стремились попасть на работу именно в эту корпорацию, потому что это было не только престижно, но и гарантировало стабильную высокую заработную плату. Немногие столичные организации могли предложить своим сотрудникам такой уровень заработных плат, как в корпорации, возглавляемой Игнатом Угримовичем.

Отбор сотрудников в компанию был очень строгим. Кандидаты проходили ряд собеседований, проверялись их личные данные и проводились различные тесты. Высокая стрессоустойчивость – это было одним из основных требований, выдвигаемых к претендентам на должность. Отдел кадров знал, что каждый сотрудник должен быть морально готов к любым неожиданностям со стороны руководства. А такие неожиданности случались нередко. Например, не так давно произошел громкий случай с одной девушкой, которая здесь работала, ее звали Зоей.

Все хорошо помнили, при каких обстоятельствах Зоя попала в компанию. Игнат Угримович долго не мог найти подходящего секретаря. Все девушки, которые работали на этой должности, рано или поздно не выдерживали и увольнялись. За высокую зарплату им приходилось терпеть невыносимый характер директора, со вспышками ярости, злостными оскорблениями и сопутствующими ударами по стенам, столам и другим предметам, попадающим под руку. После увольнения последнего секретаря, директор самостоятельно провел кастинг на должность и выбрал подходящую кандидатуру – рыжую красавицу Зою, которая одна его не боялась и показывала хорошие результаты в работе. Никто до сих пор не знает всех подробностей произошедшего, но однажды Зоя исчезла. Просто не вышла на работу, и ее телефон вдруг стал недоступен, вплоть до сегодняшнего дня.

Незадолго до исчезновения Зои все отделы корпорации работали в штатном режиме.

– Она такая же неадекватная, как и он, – обсуждали ее поведение сотрудницы отдела кадров.

– Психованная, вспыхивает с пол оборота.

– Я столкнулась с ней в туалете, так представляете, она прямо там начала меня отчитывать, мол, почему еще не составлен отчет. И это притом, что она всего лишь секретарь!

– Да, девушка, кажется, не в себе, возомнила себя дирек-

тором.

– Может, поэтому он и взял ее на работу, увидел в ней такую же психопатку, как и он сам?

– Интересно, а как они между собой взаимодействуют? Он орет, а она так же ему отвечает?

Все дружно засмеялись, представляя эту ситуацию.

– Ой, девочки, через минуту обед заканчивается. Быстро по местам, если эта рыжая бестия увидит, что мы не вовремя начали работу, отчитает нас всех. А еще хуже, директору доложит, тогда штрафа не избежать.

Все стали быстро расходиться по рабочим местам.

Опасения оказались оправданными, потому что ровно через минуту после окончания обеденного перерыва в кабинет зашла Зоя Ярославовна.

– Ирина Семеновна, уберите со стола печенье. Во-первых, не место продуктам питания на рабочем месте, а во-вторых, вам бы и вовсе не стоило употреблять такую калорийную пищу.

Ирина Семеновна смутилась, покраснела, но быстро убрала печенье в стол. Она и так чувствовала себя неуверенно из-за лишнего веса, а тут еще эта наглая секретарша подчеркнула ее несовершенство перед всем коллективом. Конечно, легко делать замечания по поводу внешности, если ты яркая красавица с отточенной фигурой и роскошными, пылающими рыжим пламенем волосами. С высоты своей самооценки Зоя не видела проблем других людей, как и не замечала той

неприязни, которую к ней испытывали окружающие.

– Итак, новая задача для вашего отдела! – торжественно произнесла Зоя. – Мы открываем филиал, в который нужно подобрать сотрудников. Естественно, это должны быть первоклассные специалисты, готовые полностью отдаваться своей работе и показывать отличные результаты. Все вакансии и должностные требования уже описаны в перечне задач в нашей корпоративной CRM программе. Сроки очень сжатые – завтра во второй половине дня уже нужно провести первые собеседования с претендентами. Я жду от вас результатов.

Все сотрудницы отдела кадров рассеянно смотрели в мониторы, не понимая, зачем Зоя Ярославовна пришла к ним лично, ведь достаточно было просто поставить задачу в CRM.

– Надо же, специально шла к нам с другого этажа, чтобы сказать то, что мы бы и так все увидели и сделали, – начали обсуждать кадровицы поведение Зои сразу после ее ухода.

– Видимо, ей хочется чувствовать себя значимой.

– Или Угримович на нее так орет, что она под любым предлогом хочет уйти из кабинета.

Все рассмеялись. Но неожиданно дверь их кабинета снова открылась и Зоя Ярославовна вернулась.

– Ах, да, забыла сказать главное, зачем приходила. Ольга Никитична, вы уволены. Сегодня у вас последний рабочий день. Пожалуйста, после окончания рабочего дня освободите свое место от личных вещей, – с этими словами Зоя ушла,

оставив всех в полном недоумении.

– Это что, шутка? – первой пришла в себя Ирина Семеновна.

– Судя по тону Зои Ярославовны, нет.

– Но за что увольняют нашу Олю? Оль, мы чего-то не знаем?

Ольга Никитична сидела, не шевелясь, а потом вдруг расплакалась.

– Олечка, не переживай, надо разобраться, это какая-то ошибка, – пытались успокоить ее коллеги.

– Нет, девочки, не ошибка, – плакала Ольга Никитична. – Я сама в этом виновата.

– Оль, в чем виновата? – допытывались сотрудницы.

– Это все из-за моих проблем с мужем, из-за моей нерешительности, я всегда все делаю не так! – громко сокрушалась Ольга Никитична.

– А у тебя проблемы с мужем?

Ольга Никитична кивнула.

– Ты никогда об этом не рассказывала.

– Раньше было как-то неприлично рассказывать о таком, – смутилась Ольга Никитична. – Но теперь мне терять нечего, случилось худшее, меня уволили, – с этими словами ее глаза снова заслезились.

– Расскажи уже, что случилось?!

Ольга Никитична продолжала плакать, отчего ее макияж потек, нос распух, а лицо покраснело.

– Вот же, дура я!

Все сотрудницы отдела повставали со своих мест, и подошли к Ольге Никитичне. Кто-то подавал ей салфетки, кто-то по-дружески гладил по спине, а кто-то просто с любопытством ожидал услышать подробности этой истории.

– Оль, ну так что произошло?

– Даже не знаю, с чего начать, – громко всхлипывала Ольга Никитична. – В общем, вы же знаете, что живу я далеко, мне приходится добираться на работу на электричке, потом на метро, автобусе и еще немного пройти пешком...

Все активно закивали, стимулируя Ольгу Никитичну продолжать свой рассказ и быстрее переходить к главному, но теперь ей было некуда торопиться, поэтому она хотела донести свою историю со всеми подробностями.

– Из-за этого я часто приходила на работу очень рано. Бывало, даже за сорок минут до начала рабочего дня. В кабинет не шла, ну, чтобы воздухом подышать, да и уборщице не мешать мыть полы. Вот как-то раз я сидела на лавочке, неподалеку от входа в здание. От нечего делать, я просто смотрела по сторонам. И тут увидела шикарную черную машину, она остановилась перед входом в здание, и из нее вышел наш Игнат Угримович. Даже не знаю почему, но мне вдруг стало страшно, а он, словно почувствовав мой взгляд, обернулся и посмотрел на меня.

– Поздоровался?

– Нет, просто посмотрел пронизывающим взглядом и за-

шел в здание.

Ольга Никитична сделала глубокий вдох и выдох, как будто морально готовясь сделать чистосердечное признание.

– Я хорошо запомнила тот день, потому что именно тогда мы очень сильно поругались с мужем. Как никогда раньше! Практически до развода! Помню, я сказала ему, что лучше уйду из дома, чем буду дальше жить с ним под одной крышей. А он меня высмеял, мол, куда я, страшная такая от него денусь.

– Вот, мужики! – начали возмущаться сотрудницы. – Мы им лучше годы жизни, а они нам потом «страшная». Как вообще можно такое говорить своей жене?!

– Да, меня это тоже задело до глубины души, и я решила сделать вид, что мне есть к кому от него уйти, а сама осталась ночевать в офисе. Заранее взяла из дома плед, сменную одежду, предупредила охрану, что останусь на работе на всю ночь, якобы разгрести скопившиеся дела.

– В некоторых отделах это, кстати, обычная практика.

– Да, я так и поняла, потому что охрана этому не удивилась, – подтвердила Ольга Никитична. – Сначала я на самом деле разгребала дела, потом смотрела что-то в интернете, а в полночь начала готовиться ко сну. Потушила свет, улеглась, укрылась пледом. Но стоило мне закрыть глаза, как я тут же вскочила от страшного грохота. В дверь кто-то громко стучал, прямо тарабанил ногами и руками. Помню, я так перепугалась, что аж растерялась.

– О, Господи, и кто это был?

– Я быстро вскочила, включила свет, подбежала к двери и остановилась. Стук был настолько яростным, что мне было страшно открыть дверь. Кто бы там ни был, мне казалось, он меня убьет.

– Ужас!

– Да, это был ужас! Я несколько минут стояла возле двери, не зная, что делать. Стук по-прежнему был очень громким и напористым. Наконец-то я решила что-то сказать и крикнула: «А ну, хватит!». И к моему удивлению, стук моментально прекратился. «Кто это?», – снова крикнула я, но человек за дверью мне не отвечал.

– Это был охранник? Он у нас странный...

– Нет, это был Игнат Угримович.

Все ахнули.

– Он попросил меня открыть дверь, вроде голос у него был спокойный. Я послушалась. Директор зашел в кабинет и посмотрел на сдвинутые стулья и скомканный плед.

– Он был пьян?

– Нет, мне он показался абсолютно трезвым. Выглядел, как обычно – в своем деловом костюме, только без галстука.

– А что он ночью делал в офисе?

– Этого я не знаю. Он спросил меня, почему я ночую в офисе, а я вдруг осмелела и рассказала ему правду о муже и моем решении. Игнат Угримович молча слушал мой рассказ, не перебивая и не комментируя.

– Представляю, как тебе было страшно. От психов-то можно ждать что угодно.

– Нет, на удивление, мне не было страшно. После моего рассказа мы вместе немного помолчали. Потом, он вдруг повернулся ко мне, по-дружески взял за плечо, слегка улыбнулся и предложил прогуляться и выпить вина. Девочки, вы даже не представляете, как я была ошеломлена. Я стояла, не зная, что и сказать. С одной стороны, мне хотелось пойти с ним, но с другой – я же знаю его не первый день, он же ненормальный.

– Ничего себе! И что ты ответила?

– Ничего не ответила. Я стояла и с изумлением смотрела на него. Но он проявил инициативу, взял меня под руку и мы куда-то с ним пошли.

– Страх какой-то! Куда он тебя повел?

– Мы шли по темному пустому коридору до лифта, потом поднялись на нем и вышли на крышу. Я даже не знала, что там так красиво! Внизу горели огни ночного города, а вокруг нас была темнота. Но Игнат Угримович что-то нажал, и все вокруг озарилось мягким, желтым светом. Оказалось, что на крыше оборудовано целое место отдыха. Огромный бассейн с подсветкой, лежаки по кругу, белоснежные зонтики. Установлена милая беседка с развевающимися на ветру занавесками, а внутри нее – мягкие диваны с пушистыми подушками. Там же есть бар и вроде даже кухня. Но так как была ночь, кроме нас там никого не было. Пожалуй, больше все-

го меня поразило количество растений. Они были повсюду – стояли на полу в кашпо, оплетали изгороди, создавали навесы, росли на газонах и даже на грядках. Представляете, там есть специально оборудованные грядки, полностью засаженные разными растениями. Прямо джунгли на крыше! Я была под впечатлением и с удивлением рассматривала все вокруг.

– Вот это да! Кто бы мог подумать, что на крыше столько всего!

– Можно было бы и сотрудников хоть иногда туда пускать, – предложила Ирина Семеновна.

– А что Угримыч? Неужели приставал к тебе?

– Нет, не приставал, – с долей расстройства ответила Ольга Никитична. – Он дал мне время рассмотреть все вокруг, а потом спросил, какое вино я буду пить. Я выбрала белое сухое, и он наполнил два бокала – мне и себе. Мы сели в беседке и пили вино, а потом он вдруг сказал мне, что не следует уходить от мужа. Это было так неожиданно, что я аж поперхнулась.

– Так он у нас сводник разбитых семей? – снова засмеялись кадровицы.

– Зря вы так, девочки, потому что именно Игнат Угримович вернул мне уверенность в себе в тот вечер.

– Неужто комплименты говорил? – хихикали сотрудницы.

– Ну, прямо комплименты не говорил, но сумел навести порядок в моих мыслях. Игнат Угримович очень проницательный человек, он прекрасно чувствует собеседника.

– Оль, а ты что это, глаз на него положила? – снова все дружно рассмеялись.

Ольга Никитична обиделась и своим видом показала, что может прямо сейчас окончить рассказ.

– Все, все, извини. Пожалуйста, продолжай, очень интересно, чем это все закончится.

– Игнат Угримович задал несколько вопросов про моего мужа. Когда я ответила на них, он сказал, что все понятно. Я попросила объяснить. «Он тебя любит, но его злит твоё поведение», – ответил директор. Я не поверила. Тогда он решил объяснить подробнее. Как бы это ни было странно, но он говорил так, словно стоял рядом в моменты наших ссор. Даже больше, как будто он приоткрыл наши с мужем головы и посмотрел всех тараканов, которые там бегали. Абсолютно все, что он сказал, соответствовало действительности. Быстро и просто Игнат Угримович разложил все наши отношения по полочкам и посоветовал мне, как следует поступить и что изменить. Невероятно, но после этого разговора мне вдруг стало легко, словно с моих плеч упал груз проблем. Просто прирожденный психолог!

Все примолкли и настороженно посмотрели на Ольгу Никитичну.

– Потом Игнат Угримович резко встал и быстро побежал в сторону бассейна. С разбега он прыгнул туда прямо в костюме и туфлях.

– Ну, это уже неувидительно, проказы психопата.

– А вслед за ним, я так же разбежалась и прыгнула в воду. Мы плавали в прилипающей к телу одежде и смеялись. Тогда мне показалось, что, несмотря на его странности, он замечательный человек.

– О-о-о-о-о! – протянули сотрудницы. – Кажется, это не к добру.

– Конечно, не к добру! Как видите, я теперь уволена.

– Так чем закончился тот вечер?

– Мы всю ночь плавали в бассейне и пили вино. Всю ночь напролет. Только когда забрезжил рассвет, он сказал, что пора расходиться, передохнуть перед началом рабочего дня. Конечно, для меня это было неожиданно, потому что я была вся мокрая, лохматая, с размазанным макияжем, и даже не думала о времени и, тем более, о работе.

– Ну ты даешь! Ты подумала, что раз подружилась с ним, то теперь он освободит тебя от работы? Ага, ты не в сказке.

– Я ничего не думала, просто пила вино и отдыхала от своих проблем, пока была такая возможность. Игнат Угримович позвонил охране и попросил принести полотенца, халаты и тапочки. Их, кстати, принес тот охранник, которому я сообщала, что буду ночевать в офисе. Может, это он рассказал директору, что я ночую в кабинете, иначе как бы он узнал?

– Так-так, а дальше-то что?

– Ничего. Игнат Угримович вдруг сделался серьезным и закрылся от меня. Как будто мы с ним не пили всю ночь вино и не плескались в бассейне. Молча мы спустились на лифте

и разошлись. Я поспала примерно час, а потом привела себя в порядок и приготовилась к началу рабочего дня.

– Как же ты работала после ночи пьянства?

– На удивление, нормально. Даже голова не болела.

– Надо же, а нам ни словом ни обмолвилась.

– Девочки, не обижайтесь. Я решила умолчать про это, чтобы не допустить распространения слухов. Как-то это было бы неправильно...

– Ну да ладно, рассказывай, что было дальше?

– На следующий день после работы я вернулась к мужу, и мы помирились. Я сделала все точно так, как посоветовал Игнат Угримович, и это сработало. Но теперь уже я не была рада примирению в полной мере...

– Конечно, после того, как Угримович хоть на ночь, да погрузил тебя в шикарную жизнь...

– Может, из-за этого, а может, из-за того, что я узнала, каким пронизательным может быть мужчина и это ни шло ни в какое сравнение с моим мужем. Однако мой восторг быстро угас после того, как я столкнулась с директором в дневное время. Он просто прошел мимо меня, как будто я – пустое место. Даже взгляд на мне не задержал. Это было очень обидно.

– Оль, а что ты ждала от психа? Сегодня он купает тебя в бассейне и угощает вином, а завтра может уволить с легкой руки. Что, собственно, и случилось.

– Да, девочки, я тоже так подумала. Но как-то ночью он

мне вдруг позвонил. Звонок был со скрытого номера, поэтому я сразу не догадалась, что это он. Я просто ответила на звонок, который меня разбудил.

– Ничего себе! Если он звонил ночью, значит, думал о тебе. Или был пьян.

– Точно не пьян. Он попросил меня приехать в офис. Сказал, пришлет за мной машину. Помню, я что-то наплела мужу про то, что в офисе сработала сигнализация и мне срочно нужно ехать на работу. Спросонья он даже не стал уточнять подробности.

– Вот теперь попробуй опровергнуть, что директор тебе не нравится. Зачем тогда так рисковала, согласившись встретиться с ним среди ночи?

– Не знаю. Когда мы были с ним наедине, он снова становился внимательным ко мне, услужливым, проницательным. Опять мы пили вино, разговаривали, обсуждали мои семейные проблемы и купались в бассейне.

– Снова говорили о тебе? А он о себе что-то рассказывал?

– Нет, о себе он не сказал ни слова, правда я и не спрашивала.

– Зря-я-я, – разочарованно протянули коллеги.

– Я опять потеряла счет времени, но Игнат Угримович не терял его никогда. Как только стало светать, он снова вызвал охранника и велел принести полотенца, халаты и тапочки. Но на этот раз у меня не было сменной одежды, поэтому директор распорядился отвезти меня в магазин и купить все,

что я выберу.

– А, так вот откуда у тебя появился тот деловой костюм?!
Надо же, а мы-то думали, как ты раскошелилась на такую дорогую брендовую вещь? – рассмеялись коллеги.

– Вот, теперь рассказываю, – усмехнулась Ольга Никитична. – Но, девочки, только теперь я понимаю, что лучше бы всего этого не происходило. Любые отношения с Игнатом Угримовичем – это мучение и неопределенность.

– Так у вас все-таки были отношения?

– Даже не знаю, как назвать то, что было между нами. Ночью он был одним человеком, а днем – совершенно другим. Ночью он слушал меня безотрывно, а днем не смотрел в мою сторону, даже не здоровался. Я думала, это для того, чтобы никто не догадался о наших ночных встречах. Но как-то раз произошло событие, которое изменило все.

– А что здесь, собственно, происходит?! – раздраженным тоном спросила Зоя Ярославовна, неожиданно распахнув дверь кабинета.

Все подняли на нее изумленные глаза и быстро стали расходиться по своим рабочим местам.

– Ольга Никитична, вы зачем отвлекаете коллектив от работы? Хотите получить негативные отзывы от работодателя?

– Извините, – виновато сказала Ольга Никитична, вернувшись к выполнению своих рабочих обязанностей.

– побыстрее заканчивайте текущие дела и собирайте свои вещи, – напомнила ей Зоя Ярославовна.

Глава 5

– Алло. Добрый день. Хочу навестить Розу Нелюдову.

– Минутку, проверяю информацию... Извините, но такой пациентки у нас нет.

– Уточните, когда ее выписали?

– Это информация личного характера, мы ее не разглашаем.

Виолетта пыталась найти свою сестру, но та словно исчезла. Удалось выяснить, что какое-то время Роза провела в психиатрической лечебнице, но потом вышла оттуда. При этом ей не поставили диагноз, не назначили лечение и даже не привлекли к уголовной ответственности за нападение на человека.

– Альберт, как такое может быть? Кто ей помог?

Альберт пожал плечами. Домыслы – это уже не его дело, он только выполняет свою работу – узнает для заказчицы нужную информацию.

– Она не могла выпутаться сама. Ей точно кто-то помог. Я хочу, чтобы ты выяснил, где она сейчас и чем занимается.

Альберт кивнул в знак согласия. Он брался за любую работу, которую поручала ему Виолетта. Она хорошо платила, а деньги ему были нужны. Виолетте нравилось, что Альберт не задает лишних вопросов и справляется практически с лю-

бой задачей, которую она ему поручает.

Альберт был хакером. Взлом сетей и банков данных стал для него не просто работой, а делом жизни, без которого он уже себя не мыслил. Большинство взломов он совершал бесплатно, ради личного интереса и проверки собственных возможностей. Так как Альберт был сиротой, ему приходилось как-то выживать, поэтому помимо хакерской работы, он выполнял и другую, в том числе подрабатывал курьером по доставке еды. Встреча с Виолеттой стала для него в некотором роде спасением – так много работы не подкидывал ему ни один заказчик.

– Виолетта, мне нужен аванс за работу, – попросил Альберт.

– Хорошо, я переведу тебе на карточку.

– Нет, нет, ты же знаешь, я принимаю только наличку.

– А, ну да, чтобы нельзя было отследить перевод, – вспомнила Виолетта. – Ладно, завтра будет тебе аванс наличкой.

Виолетту всегда удивляло, как мало Альберту нужно для счастья – был бы компьютер и еда, а остальное непринципиально. Сколько она его знает, он всегда ходит в одной и той же одежде, а обстановка в его квартире похожа на логово аскета. Из мебели в ней есть только матрас, пустой шкаф для одежды и стол для компьютера, где и проходит вся его жизнь. Альберт может отказаться от еды, но не может лишиться себя удовольствия взломать какие-то базы данных или чьи-то страницы социальных сетей.

Виолетта была единственной частой гостьей в скромной квартире Альберта. Ему было сложно строить отношения с людьми, не говоря уже о девушках, но случай с Виолеттой был особенным. Сначала его с ней связывали только рабочие отношения, однако позже Альберт стал интересоваться ею, как девушкой. Они были примерно одного возраста и оба жили без родителей. У нее не было страниц в социальных сетях, и она была равнодушна к проблемам общества, равно как и он. Иногда ее переполняли странные, но занимательные, как ему казалось, идеи. Все это притягивало Альберта к Виолетте. Чем дольше они были знакомы, тем сильнее становилась его привязанность к ней, но он никогда не пытался заговорить с ней о личном, а просто наслаждался ее обществом.

– Хочу пригласить тебя в гости, – как-то раз сказала Виолетта.

– Зачем? – настороженно спросил Альберт.

– Хочу познакомить тебя со своим дядей.

– Зачем?

– Он – мой опекун и хочет знать, с кем я провожу так много времени.

Альберт открыл было рот, но Виолетта его опередила.

– Не надо спрашивать «зачем». Мы с тобой, можно сказать, друзья, а у друзей принято ходить друг к другу в гости. Если бы ты чаще выходил из своего хакерского мира, ты бы об этом знал.

Альберту стало неприятно.

– Можно отказаться?

– Нельзя. Я тебя приглашаю, и ты должен прийти. Только купи себе новую одежду.

– Зачем? – не удержался Альберт.

– Потому что эту уже давно пора выбросить, она растянута и застирана. Мой дядя не одобрит такой внешний вид. Еще побрейся и подстригись.

Альберту это не нравилось.

– Жду тебя в пятницу в восемь вечера. Приди с цветами. Смотри не опаздывай.

В доме Игната Угримовича было беспокойно. Хозяин вернулся домой раньше обычного, а Виолетты снова не было дома.

– Почему ее опять нет?! – кричал Игнат Угримович. – Я хочу, чтобы она меня встречала, когда я возвращаюсь!

Диодора не находила себе места. Она была всего лишь домработницей, в ее обязанности не входило следить за Виолеттой, но разве это скажешь взбешенному хозяину? «Надо увольняться отсюда», – постоянно думала Диодора, но боялась произнести это вслух. Она знала, что Игнат Угримович не хочет отпускать ее, за разговоры об увольнении он может снова выйти из себя и запереть ее в цветочной комнате.

– Я положу этому конец! Я запрещу ей встречаться с ее

другом! Какой-то хакер, больше мы ничего не знаем о нем! Да еще и вносит раздор в нашу семью! – продолжал кричать Игнат Угримович.

– Ну, раздор в семью вносишь только ты, дядя, – вдруг раздался тоненький голос за его спиной.

Игнат Угримович обернулся и от удивления даже сделал шаг назад. Его племянницу было не узнать – красный брючный костюм, туфли на каблуках, красиво уложенные волосы и вечерний макияж. В таком виде он видел Виолетту впервые.

– Виолетта! – строго сказал Игнат Угримович. – Нам с тобой надо поговорить! Пройди в мой кабинет.

– Дядя, мы обязательно поговорим, но не сейчас, – спокойно ответила племянница.

– Ты забываешься! – яростно выкрикнул Игнат Угримович. – Ты должна выполнять мои просьбы!

Виолетте стало неприятно от этих слов.

– Сейчас к нам придет гость, будет некрасиво, если в это время мы будем беседовать в кабинете. Прошу тебя, давай поговорим позже.

– Какой еще гость?! – недовольным тоном спросил дядя.

– Я забыла предупредить, сегодня я пригласила в гости своего друга Альберта. Хочу познакомить его с тобой.

Эта новость окончательно вывела Игната Угримовича из себя, он почувствовал, как начинает захлебываться от злости.

– Ты без моего разрешения пригласила в дом незнакомца?! Ничего со мной не согласовала?! А теперь просто ставишь перед фактом?! В конце концов, кто в этом доме хозяин?!

– Прошу, не надо ругаться.

– Твой гость не зайдет в мой дом! – закричал Игнат Угримович не своим голосом.

– Дядя, ты говорил: «мой дом – твой дом», – возмутилась Виолетта.

– Никогда этому не бывать! – закричал Игнат Угримович, ударив кулаком в стену.

Раздался звонок от охраны. Все моментально перевели взгляд на монитор, куда выводилось изображение с камер. Перед воротами дома стоял Альберт. Как Виолетта и просила, он пришел в новой одежде и с букетом цветов.

– Скажи ему, пусть проваливает! Не место ему в этом доме! – кричал рассвирепевший Игнат Угримович, все больше расходясь в своем яростном порыве.

Виолетта подошла к панели управления и, нажав на кнопку связи, на секунду замешкалась.

– Альберт, заходи, – неожиданно сказала она и нажала на кнопку, открывающую ворота.

– Что ты делаешь?! – воскликнул Игнат Угримович. Он подлетел к панели управления и нажал на кнопку, закрывающую ворота. Но Альберт уже успел юркнуть в щель и зайти во двор. Он в недоумении обернулся и посмотрел на закры-

вающиеся ворота.

– Молодец! – одобрительно сказала Виолетта, наблюдая за происходящим в монитор.

– Что ты творишь?! Неблагодарная! – закричал Игнат Угримович. – Я вытащил тебя из дома пыток! Спас тебя! Дал все! И ты теперь так себя ведешь мне назло?!

Он повернулся к стене и с яростью стал бить по ней кулаками. Ополоумев, дядя схватился за изгородь из живых растений и резко рванул ее на себя. Конструкция начала рушиться, медленно сползая вниз и повреждая стебли растений. Но этого оказалось недостаточно, чтобы унять всю скопившуюся ярость. Гнев, бушующий внутри Игната Угримовича, не давал ему остановиться. Он продолжал цепляться за растения, вырывая их из земли и повреждая листья. Безжалостно он рвал стебли на части, топтал ногами и раскидывал в стороны. Живая изгородь за пару минут превратилась в гору обломков, поломанных стеблей, оборванных листьев и кусков земли, разлетевшихся по полу.

В это время в дом уже успел зайти Альберт, теперь он с изумлением следил за всем происходящим. Диодора от ужаса закрыла лицо руками и плакала. Одна только Виолетта хладнокровно наблюдала за происходящим. Поведение ее дяди еще раз доказывало, что без нее он не сможет обойтись. Значит, будет вынужден выполнить ее просьбу.

– Может, мне уйти? – шепотом спросил Альберт у Виолетты.

– Конечно, нет. Вечер только начинается.

Игнат Угримович закончил рушить изгородь из живых растений и принялся за следующие элементы интерьера. Он поднимал тяжелые керамические кашпо и со всей силы бросал их об пол. Осколки разлетались в стороны, земля рассыпалась, а редкие растения, привезенные из разных уголков мира, безропотно падали к его ногам. Все то, что так долго создавал и чем дорожил Игнат Угримович, в течении нескольких минут уничтожилось его же рукой.

– Виолетта, останови его! – шепотом взмолилась Диодора.

– Еще рано, – спокойно ответила Виолетта.

– Он сейчас разнесет весь дом, а потом, когда успокоится, будет сокрушаться и корить себя за очередной нервный срыв, – плакала домработница, которой было жаль хозяина и эти, ни в чем не повинные растения.

Альберт тревожно посмотрел на Виолетту.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.